

Конечно, было бы здорово, если бы я смог окружить себя людьми, которым мог доверять. И, конечно, не будет преувеличением сказать, что Шарлотта была той, с кем я провел больше всего времени.

Она также была единственной, кому я безоговорочно доверял в этом мире, и именно поэтому это оставило горький привкус в моем рту.

Она... она могла бы прожить счастливую, полноценную жизнь простой деревенской девушки. Служить императорской семье, которая воняла безошибочно узнаваемым запахом крови... никому не пожелаешь такого.

А поскольку Шарлотта наблюдала за их выходками с близкого расстояния, она должна была хорошо знать об этом факте. Но даже с учетом этого она добровольно вызвалась стать паладином, причем с такой непреклонной решимостью.

- Хорошо. Однако паладин, который служит мне, не должен иметь такое лицо.

Шарлотта вздрогнула и поспешно опустила голову.

- Э-это... - она помедлила с ответом, после чего наконец решилась. - Мне нужно приобрести силу духа, чтобы выдержать боль и встать на ноги, ваше высочество.

- Что это за бред?

- Если тебе будет больно, я просто вылечу тебя, вот и все.

- ?..

- Ты сказала, что будешь моим паладином, не так ли?

Глаза Шарлотты распахнулись еще шире.

Глядя на ее удивленное лицо, я ткнул в ее лоб пальцем и впрыснул немного божественности.

- В таком случае тебе не придется беспокоиться о том, что тебя могут поранить. Но если ты все-таки получишь травму, я обязательно тебя вылечу.

Я ввел еще немного божественности в ее тело.

Все синяки, раны и старые шрамы, постепенно исчезли.

Я протянул руку и начал снимать повязки с ее головы.

- Будь то небольшая рана или большая, я позабочусь о том, чтобы на тебе не осталось даже шрама.

Как только бинты упали, передо мной появилось лицо без единого изъяна, и пара красных глаз на этом лице начали слабо дрожать.

- Если ты умрешь, я верну тебя к жизни, даже если мне придется напрячься.

Я ухмыльнулся и постарался получше рассмотреть лицо Шарлотты.

- Так в чем же может быть проблема?

Я убрал руки, взял свой гамбургер и откусил от него еще один большой кусок.

Будучи явно ошеломленной, Шарлотта некоторое время молчала.

Я пододвинул к ней нетронутый бургер и спросил: - Ну?

Выражение ее лица изменилось. Ее прежнее бесстрастное лицо осунулось, и на губах появилась по-настоящему лучезарная улыбка.

- Да, вы правы. Нет никаких проблем.

От третьего лица.

Солнце зашло за горизонт, и ночь снова посетила этот мир.

Был поздний вечер, и Оскал довольно сильно нахмурил брови.

Он наблюдал за движениями Шарлотты и продолжал наклонять голову то туда, то сюда.

- Что-то в ней изменилось.

Сейчас она дралась с рыцарями золотого креста.

И ее движения стали заметно более плавными. Такое улучшение было невозможным только потому, что ее тело полностью исцелилось.

Ее глаза, в которых, казалось, ранее не хватало энергии, теперь были полны твердой решимости.

Каждый раз, когда она замахивалась мечом, рыцарям золотого креста приходилось делать неуверенные шаги назад.

- ... дело не только в усталости тела... она наконец-то нашла опору, на которую смогла опереться?

Оскал продолжал наблюдать за ней с большим интересом.

Шарлотта глубоко вздохнула. Она вспоминала события сегодняшнего дня.

«Я хочу стать паладином. И я останусь рядом с вами, ваше высочество».

Впервые за все время она рассказала принцу о своих истинных намерениях – о своем решении стать его паладином.

И ради достижения этой цели...

«Я не сдамся».

... ей нужно было стать намного сильнее.

Шарлотта ступила на землю и сделала мощный удар мечом вверх.

Рыцарь золотого креста вздрогнул от неожиданности и поднял ножны, чтобы отразить удар.

Ее меч и ножны рыцаря столкнулись в воздухе...

В это мгновение раздался громкий взрыв, и ножны рыцаря разлетелись на куски.

Даже его бронированное тело было откинута, и он в итоге врезался в ближайшее дерево, после чего отскочил обратно на землю. Паладин забыл о своей боли и уставился на меч Шарлотты, а в его глазах явно читался шок.

Божественность сияла на ее клинке. Он светился священным светом, как будто святая энергия

истинного Бога и этот металл слились воедино.

Оскал едва не уронил свою челюсть на землю.

Выражение его лица стало совершенно ошеломленным, и он пробормотал: - ... превосходно. Действительно чудовище! Даже Его Величеству и мне не удалось достичь такого уровня в ее возрасте! - он вскочил со стула. Подойдя к Шарлотте, он протянул ей руку, не сумев сдержать волнения. - Ты! Ты будешь расти и дальше. И ради императорской семьи...

- Я не хочу.

- Что?

Оскал остановился.

Он уставился на Шарлотту и склонил голову набок.

Ее лицо было повернуто к нему, как и ее взгляд. - Я не стану клясться в верности императорской семье.

Ошеломленное лицо Оскала мгновенно сморщилось. - ... глупое дитя, что ты сейчас говоришь?! Ты - член ордена золотого креста! Мы пойдем даже на смерть, чтобы выполнить свой долг, возложенный на нас Его Величеством...

- Я буду действовать в соответствии со своими собственными желаниями. Я не чья-то марионетка.

Она хотела четко заявить о себе.

Без сомнения, Оскал упрекнет ее за это. И он не позволит ей так просто сорваться с крючка. Чтобы она подчинилась, он, вероятно, будет тренировать ее гораздо жестче, чем когда-либо прежде.

Впрочем, именно этого она и хотела.

Оскал всегда настаивал на том, что она должна беспрекословно подчиняться всем приказам «Его Величества». Святой император повелел, чтобы Шарлотта стала членом золотого креста, так что у него не было другого выбора, кроме как безоговорочно подчиниться этому приказу. Пока император не передумает, он не сможет отказаться от выполнения этого приказа.

- Т-ты, дура, что ж ты...

Шарлотта посмотрела на Оскала, высоко подняв голову. - Если ты так отчаянно хочешь превратить меня в марионетку, то тебе нужно постараться.

- ... .

- Я никогда не стану марионеткой, которая действует только по приказу Его Величества или по твоему, вице-капитан.

Оскал потерял дар речи. Он просто стоял на месте с широко открытыми от шока глазами. Затем он почесал голову, после чего взглянул на нее. - Человек, не преданный императорской семье, не может быть частью золотого креста.

- Я обязательно войду в золотой крест. Но только один человек сможет приказывать мне, - Шарлотта уставилась на него острыми, непреклонными глазами. - Аллен Ольфолс. Единственный сеньор, которому я буду служить - это он.

- Что за чушь! Мы существуем только для того, чтобы служить святому императору. Пока его высочество не император, ты не можешь...

- Если это так, то я сделаю его следующим святым императором. Я сделаю его законным преемником, на которого все будут равняться.

- ... .

Оскал крепко сжал губы.

Даже рыцари золотого креста смотрели на нее ошеломленными глазами.

Она хотела сделать седьмого принца законным наследником престола?

И она сказала это вслух...

Шарлотта прекрасно понимала, к чему это могло привести, но она не колебалась ни секунды перед тем, как сказала это.

Если седьмой принц пожелает стать следующим святым императором, она поможет ему воплотить эту мечту в жизнь.

Как его меч и щит, она должна будет сделать все возможное, чтобы поддержать его.

- ... вы все это слышали? - Оскал повернул голову и спросил остальных паладинов золотого

креста. - Я спрашиваю, вы все слышали, что она только что сказала?

Члены золотого креста молча пожали плечами.

Уголки губ Оскала приподнялись. Он оглянулся на Шарлотту и расхохотался. - Ха-ха-ха! Этот ребенок, она уверена... Его Величество прислал мне действительно интересную маленькую игрушку, не так ли?!

Он снова опустился на стул.

Несколько опустошенное выражение появилось на его лице, когда он слегка прищелкнул языком.

- Мы существуем для того, чтобы посвятить все свое существо тому, кто по праву претендует на трон, - пробормотал он, словно разговаривая сам с собой, и в то же время он выглядел немного печальным. - Это не будет проблемой, если его высочество действительно унаследует трон, как ты говоришь. Однако сейчас он еще этого не сделал. Тот, кто восстает против воли святого императора, не может быть паладином ордена золотого креста. Черт возьми, а я-то думал, что нашел наконец-то себе преемника. Похоже, мне придется снова начать поиски.

Оскал испустил долгий вздох и отдал приказ рыцарям золотого креста.

- Один из вас, идите и принесите мне меч Хераиз.

Паладины обменялись взглядами друг с другом, после чего покачали головами, как будто признавая тот факт, что они ничего не могли с этим поделать.

Двое из них вошли в хижину Оскала и в конце концов вытащили меч.

- Настоящим я объявляю о твоем исключении из ордена золотого креста, - сказал Оскал, бросив при этом Шарлотте меч. - Вместо этого я назначаю тебя в ныне забытый шестой отряд императорской семьи, который раньше возглавлял дом Хераиз.

Меч, все еще вложенный в белоснежные ножны, упал на землю у ее ног.

Оскал продолжил: - ... орден белого креста.

Она в замешательстве уставилась на него.

Однако Оскал просто склонил голову набок, и на его лице появилось равнодушное выражение. - Шарлотта Хераиз, я поздравляю вас с тем, что вы стали новым главой белого креста.

Ее брови взлетели вверх. Она наклонилась и подняла белые ножны, а затем осторожно вытащила меч из них.

Гладкий, острый клинок появился перед ее глазами. Оружие в ее руках казалось бесценным, почти достаточным, чтобы назваться «божественным мечом».

Тем временем Оскал протянул руку в сторону. Рыцарь золотого креста вложил меч в его протянутую руку.

Старик медленно извлек оружие из золотых ножен.

- Шарлотта Хераиз. Вы будете следовать за тем, кому хотите служить.

Она сразу поняла, что он собирается сделать. Она опустилась на одно колено и опустила голову.

Меч Оскала коснулся ее плеча.

- Вы будете защищать его.

Затем меч коснулся ее другого плеча. И наконец, он был помещен на ее макушку.

- Отныне я буду обращаться с вами как с равной, как с главой дома Хераиз. Теперь, когда мы пришли к этой части, я выполню следующую часть секретного приказа Его Величества, - громко объявил Оскал и посмотрел на коленопреклоненную Шарлотту. - Я превращу вас в самое сильное существо во всей теократической империи. Чтобы вы смогли сохранить свою жизнь, в отличие от тех, кто покинул Его Величество пятьдесят лет назад.

Затем он отступил назад.

Тем временем рыцари золотого креста также быстро отступили.

Он поднял меч и направил его на Шарлотту.

Оскал Бальдур, человек, которого называли величайшим фехтовальщиком империи, прошептал: - Я сделаю из тебя настоящего паладина.

В тот момент, когда он прошептал это, огромное количество божественности хлынуло из его меча.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1584813>